

В ПЕСНЕ — ДУША НАРОДА

До нашей встречи, в предыдущий вечер, он со своим ансамблем выступал в Мохсоголлохе. Зрители принимали, как всегда, хорошо.

В маленьком зале было яблоку негде упасть. Дали два концерта. Строители просили третий — с 23 часов. Если бы не трехчасовое утомительное возвращение по скользкому шоссе, артисты, возможно, согласились бы. Словом, усталость накопилась за время гастрольной поездки по республике.

Кола Бельды, артиста Москон-

церта, лауреата тринадцатого Международного фестиваля эстрадной песни в г. Солоте, лауреата Всесоюзного и Всероссийского конкурсов, заслуженного артиста Якутской АССР уже успели послушать алмазодобытчики Мирного и Айхала, строители нового гор-

но-обогатительного комбината на трубке «Удачная», в сельскохозяйственных районах, расположенных по Вялюю. И вот Кола Бельды приветствуют жители столицы и близлежащих поселков. Звание заслуженного артиста нашей республики талантливому певцу было присуждено десять лет назад во время Вечеров русской литературы и искусства в Якутии. С тех пор якутите считают его своим, а вся страна — якутом. Да и сам он говорит, что Якутия — его дом, хотя родился в приамурской тайге в папайском поселке под названием Муха. Кола — папаец, сын потомственного рыбака и охотника. Все жители родной Мухи в то время носили одну фамилию — Бельды. Петь начал рано, в школьной самодеятельности. Служил на флоте, выступал в ансамбле песни и пляски Краснознаменного Тихоокеанского флота, после чего твердо решил стать артистом и закончил Саратовскую консерваторию.

— Кола, какие песни вы больше всего любите?

— Народные. В программе нашего концерта русские, белорусские, якутские, копголезские и другие народные песни. Сташславский говорил, что каждый артист должен ставить перед собой сверхзадачу. Мой сверхзадача — на-

родная песня. Петь ее чрезвычайно трудно. Ведь в каждой — душа народа, его традиции, отношение к жизни. Мало выучить слова, мелодию. Нужно решить песни. В этом году наша бригада три с половиной месяца гастролеровала в Африке. Мне понравились темпераментные музыкальные песни народов этого континента. Но петь их сразу я не отважился. Готовил, конечно, репетировал, но на эстраду с ними не выходил. Знакомился с культурой, историей, фольклором. И вот в одном из музеев мне попался на глаза экспонат, подсказавший мне решение народной копголезской песни. У этого африкальского народа есть древнее прикладное искусство «макомбо» — резьба по дереву. На довольно большом черном дереве чурбане художник изобразил рождение человека, любовь, смерть. Словом, всю его жизнь. Творение это было радостным, жизнеутверждающим. И я понял, как должен петь...

— В вашей концертной программе нет популярных шлягерных песен...

— Да, я не пою их. Хотя, конечно, легче было бы завоевать симпатии тех зрителей, которым эти песни нравятся. Но это был бы автори-

тет сиюминутный. Для меня и моих товарищей гораздо важнее сохранить индивидуальность, не потерять своего творческого лица, своего почерка. Это нелегко. Но мы твердо придерживаемся своей линии.

Тщательно готовились к поездке в Якутию. С ансамблем, которым руководит молодой московский композитор Евгений Бабкин, я работаю четыре года. Понимаем друг друга, что называется, с полуслова. Женя написал специально для меня песню «Сколько нас нерусских у России...». Композитор Людмила Лядова подарила «Песню влюбленного якута». Прибалтийский композитор Г. Подольский — песню «Айхал». Да и вся программа наша называется «Северное сияние».

— Совсем недавно вы стали лауреатом Международного конкурса эстрадной песни и, конечно, солотские впечатления все еще свежи для вас. Расскажите, как там принимали ваши песни?

— В день приезда на спектакле не обратил внимания. У самолета даже отселился от трапа: снимали других участников конкурса, знаменитых певцов, обладателей золотых дисков. Правда, потом хозяева быстро исправили свою ошибку. Нам пришлось спус-

каться с самолета второй раз для Польского телевидения.

Уже после первой репетиции (они там были платные, как концерты) от журналистов и поклонников не было отбоя. Мы возвращались в гостиницу по живому коридору. Только нашему ансамблю (впервые за всю историю фестивалей) было разрешено играть во время моего выступления вместе с эстрадно-симфоническим оркестром Польского радио и телевидения.

Успех к нам пришел сразу, в первый день. Но победили только те, кто правильно рассчитал свои силы. Многие выложились в самом начале и для заключительных аккордов их не хватило.

На фестивале мы представляли Советский Союз. А сам собой я представлял еще и весь советский Север, Якутию, которая назвала меня своим заслуженным артистом. Большое значение, безусловно, сыграли творческая индивидуальность ансамбля, национальный колорит. Ну и, конечно, профессиональный уровень. После фестиваля нас оставили сниматься в фильме для «Евровидения».

Остается добавить, что концерты Кола Бельды проходят в нашей республике с успехом, которому во многом способствуют и его коллеги артисты Москонцерта, экскептрики Полина и Владимир Могилевские. Программу ведет Борис Коган. Покидая зрительный зал, зрители уносят теплое чувство благодарности к артисту.

Е. КУЗЬМИНА.

